

Язык. Речь. Коммуникация Language. Speech. Communication

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-4-5-6

И.С. Папуша

Д-р филол. наук, доцент,
профессор кафедры славистики, общего языкознания
и культуры коммуникации Государственного
университета просвещения,
Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2,
e-mail: lastotchka28@gmail.com

I.S. Papusha

Doctor of Philology, the Senior Lecturer,
Professor of the Department Of Slavistics, General
Linguistics and Culture of Communication of State
University of Education,
10A Radio St., bldg. 2, Moscow, 105005, Russia,
e-mail: lastotchka28@gmail.com

Аннотация. В слове главного редактора обозначаются ключевые научные аспекты публикаций текущего номера, отмечается актуальность исследований коммуникативных практик, осуществляющихся в различных сферах деятельности.

Ключевые слова: язык, речь, речевая коммуникация.

Abstract. The words of the editor-in-chief indicate the key scientific aspects of the publications of the current issue and note the relevance of research into communicative practices carried out in various spheres of human activity.

Keywords: language, speech, speech communication.

Дорогие коллеги!

Мне как члену редакционной коллегии выдалась возможность представить Вам новую рубрику нашего журнала — «Язык — Речь — Коммуникация». Такие знакомые, на первый взгляд, три слова... Какие могут быть тайны, когда наши великие предшественники всё уже описали? Однако чем больше изучаешь эти явления, тем всё больше и больше возникает вопросов... Более двух тысяч лет учёные пытаются понять, например, что есть язык. Но очень справедливо в своей книге «Философия языка» профессор А.Т. Кривоносов заметил: «Существуют сотни его определений, теоретических построений, фантазий о нём. Любой прохожий «знает», что такое язык, но даже лингвист не всегда видит природу того, что мы называем «языком» [6, с. 8]. Корней Иванович Чуковский вслед за Владимиром Ивановичем Далем о языке написал просто — «живой как жизнь» [9]. Согласимся — красиво, но... Язык описывали и как нечто общее, противопоставленное единичному, и как «общественное явление, представляющее собой строго по законам организованное целое» [3, с. 7], и как нечто постоянное в деятельности духа, возвышающее артикулированный звук до выражения мысли, взятой во всей совокупности своих связей и систематичности [4, с. 69–70], и как «как систему, которая весьма сложным образом осуществляет посредничество между миром значения и миром звука» [8, с. 27], и как абстрактную самодостаточную сущность и т.д., и т.д. Но сущность языка, как и его природа, и по сей день остаются непознанными. Представление о

языке учёные пытаются получить за счёт выявленных дихотомий (термин Ф. де Соссюра): язык и речь; язык и мышление; язык и общество. Однако любая дихотомия (греч. διχотомία — сечение на два) как универсальный способ описания мира, при паритете и интегральности её частей, составляющих целостность, предполагает и их взаимоотрицание и их взаимообусловленность, при этом каждая часть одновременно есть и следствие, и причина для другой. Полагаем, науке о языке на многие десятки лет хватит вопросов об объекте её исследования.

Речь, реализуя язык в материи, в сопричастности с ним образует единый феномен — так Ян и Инь только вместе образуют матрицу. В то же время язык воплощается не просто в речи, а в речи, отражающей мысли носителя, т.е. если «язык — это орудие общения, то речь есть производимый этим орудием вид общения» [7, с. 414–415]. И появившийся в системе третий компонент — носитель языка (заметим — языка, не речи!) — реализует коммуникацию как специфическую форму взаимодействия людей в процессе их познавательной, трудовой и социально-культурной деятельности [7, с. 233]. Нам импонируют принципы интерпретации дихотомии «язык/речь», по которым язык представлен как «совокупность и система знаковых единиц общения в отвлечении от языкового материала, в их коммуникативной готовности», а речь — «как последовательность знаковых единиц общения в конкретном языковом материале в акте коммуникации» [2, с. 20–21]. И языковой код как система знаков, и речь как форма существования

языковой системы есть результат речевой деятельности людей, т.е. их речевого взаимодействия, их речевой коммуникации. Коммуникация подобна «рубильнику», который включает систему «язык/речь» и позволяет языку быть «живым», а речи — изменчивой и индивидуальной.

Только во взаимодействии компонентов этого триединства — язык, речь, коммуникация — у человека может формироваться языковое сознание, в котором система знаков языка представлена как идеальная конечная система, а речь — как «бесконечная познавательная-коммуникативная реализация этой абстрактной языковой системы, которая при своей реализации становится непрерывной системой» [6, с. 331]. Мыслительно-знаковый процесс переходов единиц языка в единицы речи и единиц речи в единицы языка сообразно законам диалектики профессор Н.И. Жинкин назвал «универсальным предметным кодом», который складывается «в опыте поколений. Это значит, что опыт применения этого кода имеется у человека, уже овладевшего языком, и передаётся ребёнку в процессе коммуникации» [5, с. 64]. Трудно представить жизнь человека, его успешное социальное, интеллектуальное, эмоциональное развитие вне коммуникации. И речь как актуализация языка есть самое многогранное средство коммуникации, в ней «содержится смысл и референция. Но для того, чтобы речь могла осуществлять коммуникацию, эти полномочия она должна получить у языка» [6, с. 334]. Профессор В.В. Бабайцева справедливо отмечала: «Создается обманчивое впечатление, что речь сама по себе обеспечивает коммуникацию. Речь строится на языковой основе, которая не исчезает при завершении процесса формирования текстов и предложений, а сохраняется в них, представляя важнейшую часть их информативной семантики.

Разновидности речи строятся на основе языковой системы с использованием ее словаря и грамматики. Языковая система является стержневым компонентом языка. Именно этот аспект языка обеспечивает его единство и в синхронии, и в диахронии» [1, с. 55]. Круг замкнулся. Триада рассматриваемых явлений демонстрирует гармонию и неразрывность. И коммуникация в ней (лат. communicatio, от communico — ‘делаю общим, связываю, общаюсь’) — это не только связь между языком и речью, но и связь языка с человеком, сделавшая его Homo sapiens, специфическая форма связи человека с человеком (по А. Маслоу, общение относится к числу базовых потребностей), и приватная связь между мирами разных людей, и нетривиальная связь человека с обществом как единственно возможный способ формирования личности, и связь между человеческими общностями, и диалогическая связь между целыми высказываниями, как утверждал выдающийся мыслитель М.М. Бахтин, через пространство и время. Многоаспектность понятия «коммуникация» стремится к бесконечности.

Язык. Речь. Коммуникация. Три слова. И миллионы вопросов, ответы на которые искали наши великие предшественники, ищем мы и будем искать отважные последователи, — Мир приподнимает завесу тайны для ищущего. На страницах нашего журнала уже было немало интересных статей и о природе языка, и о природе речи, и о природе коммуникации, и об их связях между собой, и об их роли в жизни человека. Полагаем, что новая рубрика будет способствовать рождению новых идей, вдохновляя исследователей (нас, дорогие коллеги!) на постижение тайн коммуникативной природы и языка и речи.

С уважением и признательностью,

Ирина Сергеевна Пануша

Литература

1. Бабайцева В.В. Речь как компонент структуры языка [Текст] / В.В. Бабайцева // Статьи последних лет. — М. — Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. — 276 с.
2. Березин Ф.М. Общее языкознание [Текст]: учеб. пособие для пед. ин-тов / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. — М.: Альянс, 2014. — 416 с.
3. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка [Текст] / Ф.И. Буслаев. — М.: Учпедгиз, 1959. — 628 с.
4. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию [Текст] / фон В. Гумбольдт. — М.: Прогресс, 2000. — 396 с.
5. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации [Текст] / Н.И. Жинкин. — М.: Наука, 1982. — 160 с.
6. Кривоносов А.Т. Философия языка [Текст] / А.Т. Кривоносов. — М.: Азбуковник, 2012. — 788 с.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд. (репр.) «Лингвистический энциклопедический словарь» 1990 г. — М.: Большая рос. энцикл., 1998. — 682 с.
8. Чейф У.Л. Значение и структура языка [Текст] / У.Л. Чейф. — М.: URSS, 2003. — 424 с.

9. Чуковский К.И. Живой как жизнь [Текст] / К.И. Чуковский. — М.: Молодая гвардия, 1962. — 125 с.

References

1. Babajtseva V.V. Rech' kak komponent struktury jazyka // Stat'i poslednih let. M. — Stavropol': Izd-vo SKFU, 2014. 276 s.
2. Berezin F.M., Golovin B.N. Obshhee jazykoznanie: Ucheb. posobie dlja ped. in-tov. M.: Al'janS, 2014. 416 s.
3. Buslaev F.I. Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka. M.: Uchpedgiz, 1959. 628 s.
4. Gumbol'dt fon V. Izbrannye trudy po jazykoznaniju. M.: Progress, 2000. 396 s.
5. Zhinkin N.I. Rech' kak provodnik informacii. M.: Nauka, 1982. 160 s.
6. Krivonosov A.T. Filosofija jazyka. M.: Azbukovnik, 2012. 788 s.
7. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V.N. Jarceva. 2-e izd. (repr.) Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar', 1990 g. M.: Bol'shaja ros. jencikl., 1998. 682 s.
8. Chejff U.L. Znachenie i struktura jazyka. M.: URSS, 2003. 424 p.
9. Chukovskij K.I. Zhivoj kak zhizn'. M.: Molodaja gvardija, 1962. 125 s.